

Мысль о столь непредвиденном стечении обстоятельств показалась парню смешной, и странным образом вывела Эрика из оцепенения. Хоть страх и не исчез, но будто бы сместился на второй план и его мысли хоть немного пришли в норму. Что мы имеем в итоге, подумал парень спешно оценивая сложившуюся ситуацию. Я не жилец. В любом случае, от болезни ли, или от пули неожиданно появившегося убийцы, шансов выжить у меня нет. Как-то действовать я не могу, у меня даже нет способа нормально выражать свои мысли, так что о сопротивлении речи быть не может. Глобальная сеть отключена и позвать на помощь я никого не смогу. Единственный оставшийся выход – смириться и ждать развития событий. Ведь не смотря на сложившуюся ситуацию, молодой гвардеец от чего то не спешил спускать курок. Он казалось чего – то ждал. Видимо приказа немедленно расправится с больным не последовало, и должно было произойти что-то еще. Звук тяжелой звенящей поступи раздался со стороны двери. Такой звук обычно издавали подбитые железом сапоги гвардейских офицеров. По мере приближения к комнате, звук становился все отчетливее, и яснее, и Эрик внутренне сжался. Если бы его тело все еще слушалось мальчика, оно наверняка сотрясалось бы в страхе, но со стороны никто так и не заметил его состояния. Хоть какой-то плюс от собственной недееспособности, подумал он, хотя бы не умру обделавшись со слезами на глазах. Тем временем шаги приблизились к двери и в комнату вошел человек. Это был еще один гвардеец, но от первого он отличался как матерый волкодав от комнатной собачки. Крупный высокий человек в форме офицера гвардии. С первого взгляда на его лицо можно было понять что он пережил далеко не один бой. На вид около сорока, с седеющей бородкой и растущими к макушке залысинами. Внешне вполне симпатичное лицо уродовал тянущийся от уголка рта шрам, превращающий его выражение в подобие ухмылки. Во взгляде читалась сила, присущая лишь истинным лидерам. В иной ситуации Эрик наверняка бы восхитился встретив такого человека, но теперь эта встреча лишь расшевелила его и без того беспокойное утро.

Старый офицер вошел в комнату, и молодой гвардеец тут же вытянулся по стойке смирно.

-Ну и кто же тут у нас? – тихим глубоким голосом произнес вошедший – неужто маленький ублюдок госпожи Спецконсула Совета? Хах, удивительно, сколько же лет она прятала тебя от посторонних глаз? Произнеся эти слова офицер довольно осклабился и ткнул пальцем Эрику в лицо. Рядовой Шейм, а ты уверен что этот парень не претворяется? Уж больно живеньким он выглядит.

-Уверен сэр - отрапортовал молодой гвардеец - в него вживлена система жизнеобеспечения третьего поколения, такую штуку было бы бессмысленно ставить в здорового человека. Конечно, при условии что мисс Райот сама не хотела покалечить собственного ребенка, сэр.

-И правда рядовой. Смотрю ты разбираешься во всей этой медицинской атрибутике. Ну да ты как ни как прошел медицинский курс. В любом случае, поинтересоваться у его мамы о всех интересующих нас деталях мы сможем только на том свете, так что все это не так важно. Лицо седеющего офицера продолжало отражать мерзкую ухмылку. Ладно, пакуйте его, отвезем той истеричной бабе. На счет стабильных больных у нее было особое распоряжение.

Молодой гвардеец несколько замешкался, за что сразу же получил подзатыльник от офицера. Пошевеливайся и выполняй что велено Шейм, а генералу передашь что избавился от тела. Всяко участь этого сопляка будет не лучше, скажу я тебе. И смотри, держи свой язык за зубами, иначе высокое начальство тебе не очень то поможет.

-Так точно Сэр! Резко выкрикнул рядовой и принялся переключать систему жизнеобеспечения на внутренний источник питания. Офицер же, в последний раз склонившись над Эриком, все с той же мерзкой ухмылкой произнес: «ну что парень, ты не серчай, но тебе предстоит очень неприятное знакомство с внешним миром» и развернувшись покинул комнату.

Эрик был в некотором ступоре. Все события развивались столь резко, что осознать их мальчик просто не мог. Но одно он понял точно – я буду жить. Может быть и не долго, но все же. Страх смерти отступил еще немного, и парень наконец немного расслабился. После того как Шейм закончил работу с системой жизнеобеспечения, Эрика сложили на носилки и поместили в серый армейский фургон. За то мгновение что мальчика несли от его дома до машины, он впервые за восемь лет увидел мир за пределами собственной комнаты своими глазами. И нечто в этом мире его удивило. Такая привычная с детства улица, на которой он играл будучи ребенком, сейчас была наполнена гвардейцами. Они выламывали двери домов, выводили людей во дворы и ставили на колени. То и дело слышались приглушенные выстрелы. Красивые зеленые лужайки, которыми так гордились его соседи, сейчас были залиты их собственной кровью. Казнь – единственное что приходит на ум при виде такой картины. Что же мать вашу тут творится?! Тут в шею парня что-то кольнуло, и он практически мгновенно погрузился в забытие.

Огромное темное помещение было тускло освещено видневшимися под потолком люминесцентными лампами. На черном кафельном полу, слабо поблескивающим в их свете, разместились типовые медицинские кушетки. Кушеток было много, на первый взгляд не менее полусотни, и на каждой из них лежал человек. Это были девушки и юноши, с виду абсолютно различные. Они отличались цветом глаз, волос, оттенком кожи, ростом и возрастом, но у всех было и нечто общее. Ни один из этих людей не мог ходить, и ни один из них не был старше двадцати. От кушеток раздавалось мерное попискивание индикаторов систем жизнеобеспечения, что в абсолютно безмолвном помещении звучало мрачно и пугающе.

Совсем еще дети – тихо произнесла женщина стоящая на балконе в дальнем конце помещения – они же даже не осознают для чего они здесь. Она наблюдала за лежащими на кушетках с грустью на лице. На вид женщина была давно уже не молода, но между тем ее внешность была завораживающе красивой. Она обладала тем непередаваемым шармом, который присущ тем редким дамам, что за прожитые годы не утратили своей девичьей грации. Многие злые языки утверждали, что именно благодаря своей внешности она и занимала столь высокий пост, но сведущие люди знали – за чарующей маской скрывался гениальный, расчётливый и жестокий ум. Женщина поправила свой строгий медицинский халат, наклонилась к парапету, и уже совершенно иным голосом обратилось к молодому человеку стоящему за ее спиной.

-Сколько всего, Генри?

-Всего обнаружилось 547 объектов, мэм, и из них лишь 61 подошли по необходимым критериям – проговорил опрятного вида молодой человек стоящий за ее спиной.

-Что с остальными?

-Мы перевели их на попечение доктора Бэрри, мэм. Он заявил что они послужат отличным материалом для его исследований, а так же передал вам огромную благодарность за столь ценные ресурсы.

Услышав последнюю фразу, женщина еле заметно напряглась, но не подала виду. Они не понимают – тихо произнесла она – никто не в состоянии понять, Генри. Наша цель значит для человечества много больше, чем жизнь одного человека. Чем жизнь десятков и сотен людей! Но они не способны понять всего величия этой цели. С каждым сказанным словом, женщина будто наполнялась уверенностью. Ее голос крепчал и осанка становилась все более возвышенной.

-Все именно так, мэм – пролепетал парень за ее спиной – мы слишком долго шли к этому, что

бы останавливаться. Мы уже не можем повернуть назад. Слишком многое было принесено в жертву! В его голосе проскальзывали истеричные нотки, но все же в нем чувствовалась некая стойкая уверенность. Всем своим видом он напоминал фанатичного адепта тех довоенных религий, что уже давным-давно канули в лету, но все еще будоражат умы некоторых стариков.

-Ну что ж. Мы действительно ждали этого момента слишком долго. Пришла пора начинать. С этими словами женщина подошла к расположенному у стены аппарату массового вещания и включила звук.

<http://tl.rulate.ru/book/2040/39818>